

5. Андреев В.И. Искусство разрешения конфликтов // Андреев В.И. Конфликтология. – М., 1995. – С. 70-96.
6. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1994. – С. 538.
7. Cronin A.J. The Northern Light. – Dnipro Publishers, 1975. – 263 p.

Статья поступила в редакцию 19.04.2006 г.

□

УДК 82:410

Е. М. Шахова

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕКСТА

Проблемой текста занимались ученые Л.М. Лосева, О. И. Москальская, Н. С. Михеева, Э. Н. Леонова и др. [2, 3, 4].

Лингвистика текста предполагает многоплановость дефиниций текста.

В процессе работы над определением текста нами были найдены основные положения, выдвинутые исследователями и укрепившие позиции лингвистики текста как самостоятельной лингвистической дисциплины. В их числе могут быть названы следующие:

- основной единицей речи, выражающее законченное высказывание, является не предложение, а текст; предложение (высказывание) есть лишь частный случай, особая разновидность текста (Ein-Satz-Text). Текст является высшей единицей синтаксического уровня;
- в основе конкретных речевых произведений – текстов лежат общие принципы построения текстов; они относятся не к области речи, а к системе языка или к языковой компетенции. Следовательно, текст нужно считать не только единицей речи, но и единицей языка;
- подобно другим единицам языка текст является частью знаковой системы языка;
- всестороннее изучение текста как языковой и речевой единицы особого уровня требует создания особой лингвистической дисциплины – лингвистики текста [1].

Именно сложное синтаксическое целое выражает законченную мысль автора, «формируя, таким образом, отдельное авторское высказывание, непосредственно адресованное слушателю или читателю» [2]. Однако не все предложения текста входят в сложное синтаксическое целое, некоторые из них не являются его компонентами, их можно назвать «свободными». Они играют особую роль. Например, открывают и заканчивают текст. Свободное предложение может быть прокомментировано несколькими ССЦ. В конце текста свободное предложение может служить заключительной фразой. Текст состоит из ССЦ и свободных предложений. Сравнивая связи между отдельными предложениями в тексте и предикативными частями сложных предложений, необходимо помнить, что они лишь синонимичны, а не тождественны. По мнению исследователей, связь между предложениями в ССЦ- это прежде всего связь между целыми коммуникативными единицами языка (речи), а не их частями.

«Нити, протянутые от одного предложения к другому столь многочисленны, – писал Боост, – образуют такую полную сетку, что можно говорить о переплетенности, о сплетении предложения в единую сеть, так что каждое отдельное предложение как бы неразрывно связано с остальными» [3].

Под «текстом» понимается любое высказывание, состоящее из одного или нескольких предложений, несущие в себе, по замыслу говорящего, законченный

смысл, а так же такие речевые произведения, как повесть, газетная или научная статья, научная монография, различные документы.

В качестве текстов рассматриваются абзацы, параграфы, главы.

Критерий смыслового единства и функциональный критерий коммуникативной значимости объединяют вышеперечисленные, а так же другие разнообразные речевые произведения. В поле нашего анализа построения текста объектом является не только текст в узком смысле слова, т.е. сверхфразовое единство (сложное синтаксическое целое), т.е. «микротекст», но и целое речевое произведение — «макротекст», — текст в широком смысле слова. Безусловно, слияние границ целого речевого произведения с границами сверхфразового единства реально. Вопрос о границах сверхфразового единства неотделим от общей характеристики его как сложного синтаксического целого, т.е. как смыслового, коммуникативного и структурного единства. Целостность текста, органическое сцепление его частей свойственны как сверхфразовому единству, так и целому речевому произведению. Коммуникативная целостность текста выражается в коммуникативной преемственности между его составляющими. Каждое последующее предложение в сверхфразовом единстве опирается в коммуникативном плане на предшествующее, вследствие чего образуется тема-рематическая цепочка, имеющая конечный характер и определяющая границы сверхфразового единства. Вся тема- рематическая цепочка имеет сложную иерархическую структуру. В каждом предложении происходит многократное переплетение известных из предыдущего контекста элементов, которые накапливаясь, образуют так называемые «фоновые знания». К концу сверхфразового единства все сказанное в нём превращается в «фоновые знания», которые сопровождают читателя до конца повествования вместе с такими же « фонowymi знаниями», отложившимися при чтении других сверхфразовых единств в тексте, создавая единую неразъёмную ткань повествования.

Предложения, входящие в состав сверхфразового единства, связаны между собой не только единством темы и отношением коммуникативной прогрессии, но и разнообразными внешними сигналами, указывающими на то, что они представляют собой части одного целого и образуют в своей совокупности структурное единство. В свободных предложениях, о которых было сказано выше, как правило, заключаются различные авторские отступления и т.п. Они (свободные предложения) значимы за пределами ССЦ. В составе текста они функционируют, как одно из средств связи с ними ССЦ. Свободные предложения несут особую стилистическую нагрузку. Сложное синтаксическое целое — одна из важнейших единиц текста.

Сигналами структурной связи между предложениями служат местоимения и местоименные наречия, выбор артикля, употребление времен и многое другое [1]. Индикаторами смысловой и структурной межфразовой связи выступают также обстоятельства причины, условия, цели, объединяющие события, о которых говорится, при помощи причинной, следственной, целевой связи. Ту же роль выполняют союзы, устанавливающие связь между предложениями. Особенно явно выступает текстообразующая роль так называемых слов — заменителей — указательных, личных и притяжательных местоимений и местоименных наречий, составляющих основную массу регулярно употребляемых слов — заместителей, глаголов — заместителей, существительных — заместителей. Пограничными сигналами между сверхфразовыми единствами служит нарушение преемственности темы и, соответственно, разрыв тематической прогрессии. Таким образом, критерием членения текста на сверхфразовые единства можно было бы считать нарушение непрерывности тема — рематической цепочки. Однако и в таком модифицированном виде данный критерий не всегда оказывается достаточным для

делимитации сверхфразовых единств в тексте. Это относится к сверхфразовым единствам, коммуникативной основой которых служит тема — рематическая цепочка с постоянной темой. Какой же критерий может служить в таких случаях основанием для делимитации сверхфразовых единств? Таким критерием оказывается смена микротем в тексте. Такая смена микротем от одного сверхфразового единства к другому может быть прослежена в текстах. Она имеет универсальную объяснительную силу.

Можно сделать вывод, что нарушение преемственности тема — рематической цепочки и смена микротемы, большей частью наступающие одновременно, совместно определяют границы сверхфразовых единств. В структурном отношении смена темы сказывается, естественно, как в нарушении рекуррентности слов, связанных с соответствующей темой.

Вместе с тем не только в текстах большого объема, но и в предложениях одного сверхфразового единства возможно сочетание нескольких коммуникативных задач (целеустановок). Высшую ступень обобщения коммуникативных интенций представляют: повествование — побуждение — вопрос. Можно утверждать, что включение побуждения и вопроса в перечень коммуникативных целеустановок, лежащих в основе текста, отвечает современному пониманию речевой коммуникации.

Исследование реляционной структуры текста требует приведения составляющих текста к единой форме. Это необходимо потому, что в сверхфразовых единствах текстов естественного языка постоянно соседствуют различные синтаксические структуры — простые и сложные предложения, а также различные виды оборотов. Существенное значение при анализе реляционных отношений в микротексте имеет и вопрос об их множественности или многомерности в тексте, проявляющейся уже на уровне сверхфразового единства. Многомерность реляционных отношений в тексте, сочетание горизонтальных и вертикальных связей, показанные здесь в масштабе одного сверхфразового единства, возрастают при переходе от сверхфразового единства к фрагментам текста большей протяженности, вследствие чего в тексте образуется сетка реляционных отношений, соединяющая в себе контактные горизонтальные и дистантные вертикальные связи.

Изучение структуры текстов открывают неограниченные возможности для совершенствования речи учащихся и развивают способность стилистического анализа текста.

Таким образом, с учетом мнений ученых Л. М. Лосевой, О. И. Москальской, Н.С. Михеевой, Э.Н. Леоновой любой правильно организованный текст представляет собой смысловое и структурное единство, части которого тесно взаимосвязаны как семантически, так и синтаксически. Текстом можно считать:

1. Любое высказывание, состоящее из одного или нескольких предложений, несущие в себе по замыслу говорящего законченный смысл.
2. Речевые произведения, такие как повесть, газетная или научная статья, научная монография, различные документы.
3. В качестве текстов рассматриваются абзацы, параграфы, главы.

Литература

1. Бабайлова А.Э. Текст как продукт, средство и объект коммуникации при обучении неродному языку. — Саратов, 1987.
2. Лосева Л.М. Как строится текст. — Москва: Просвещение, 1980.
3. Москальская О.И. Грамматика текста. — Москва: Высшая школа, 1981.
4. Михеева Н.С., Леонова Э.Н. Обучение монологическому высказыванию. — Москва: РУДН, 1980.

5. Брутян Г.А. Лингвистическое моделирование действительности и его роль в познании // Научн. докл. высш. школы. Вопросы философии. № 10. — М.: Наука, 1972. — 125 с.
6. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. — М.: Просвещение, 1976. — 544 с.
7. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — Изд. 2. — М.: Советская энциклопедия, 1969. — 606 с.
8. Лингвистический энциклопедический словарь // Под ред. Ярцевой В.А. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 685 с.

Статья поступила в редакцию 18.04.2006 г

□

УДК 802.0-73

Г. Г. Ярмоленко

АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОЗАИЧЕСКОГО ТЕКСТА КАК СИСТЕМЫ ТИПОВ ИЗЛОЖЕНИЯ

Анализ художественного текста может предприниматься с различными целями и, соответственно, базироваться на разных подходах к тексту. Об основных направлениях в исследовании текста в рамках лингвистики текста см.: [11, с. 166-170; 14, с. 28-29]. Разнообразие исследовательских концепций абсолютно закономерно и обусловлено в первую очередь сложностью и многоплановостью самого объекта изучения.

Текст не является однородным образованием, его композиция создается чередованием различных форм и типов речи, которые вступают в сложные взаимоотношения [4, с. 154]. О формально-содержательной гетерогенности художественного прозаического текста писали М.М. Бахтин, Л. Долежел, Р. Ингарден, В.А. Кухаренко, О.П. Воробьева и др. Не ставя под сомнение тезис о чрезвычайной сложности текстовой структуры и многообразии формирующих ее конститuentов, мы полагаем возможным в исследовательских целях представить текст единицами одного плана. В данном случае таковыми выступают типы изложения. Последние понимаются как «композиционные единства, организованные определенной точкой зрения (автора, повествователя, персонажа), имеющие свое содержание и функции и характеризующиеся относительно закрепленным набором конструктивных признаков и речевых средств» [9, с. 104].

Традиционно выделяются следующие типы изложения: авторское повествование, несобственно-прямая речь (НПР) и диалог. Данный подход представлен в работах: [16; 17; 19]. Следует оговорить, что авторское повествование как тип изложения наличествует только в произведениях, написанных от 3-го лица. При перепорученном повествовании авторское слово не находит эксплицитного выражения. В таком нарративе аналогом речи автора выступает речь рассказчика.

В авторском повествовании, НПР и диалоге реализуется соответственно точка зрения автора, совмещенная точка зрения автора и персонажа и точка зрения самого персонажа. Необходимо уточнить, что точка зрения персонажа организует не только его внешнюю речь (диалог), но и речь внутреннюю, непроизнесенную. Внутренняя речь, воспроизведенная в субъектно-речевом плане персонажа, была определена нами как изображенная внутренняя речь (ИВР) и вычленена в качестве четвертого типа изложения, функционирующего наряду с авторским повествованием, диалогом и НПР [18].

В системе художественного текста типы изложения участвуют в формировании плана автора и плана персонажа, которые выделяются исследователями вслед за представителями Пражского лингвистического кружка. (О плане автора и плане